

УДК 81'362

**СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
НУМЕРОЛОГИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО, ТАТАРСКОГО
И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ**

Л.Р. Сакаева

Аннотация

Статья посвящена сопоставительному анализу в структурно-грамматическом аспекте нумерологических фразеологических единиц (ФЕ) в английском, русском, татарском и таджикском языках. Наиболее употребительной моделью нумерологических ФЕ является «Num + N». Как показало исследование, в таджикском языке особенно часто встречаются числительные «як» – один, «ду» – два, «чор» – четыре, «хафт» – семь, «сад» – сто; в татарском языке таковыми являются «бер» – один, «ике» – два, «өч» – три, «дүрт» – четыре, «биш» – пять, «жиде» – семь, «тугыз» – девять, «ун» – десять; в английском – «one», «two»; в русском языке – «один», «два», «семь».

Ключевые слова: нумерологические фразеологические единицы, числительное, структурно-грамматический аспект.

Язык народа отражает мировидение носителей языка, их социальную и духовную культуру, быт и менталитет народа. Гумбольдт писал о том, что язык не является механическим агрегатом слов, что различие между языками не в различии звуков и знаков, но в различии взглядов на мир [1, с. 24].

Числовая символика различным образом проявляется в мировых культурах. По-разному к понятию числа подходят западноевропейская культура, культура татарского и таджикского народов, где отношение к данному понятию непрерывно менялось. Эволюция понятия числа и перемена отношения к нему, прежде всего, объясняется теми историческими событиями, которые происходят вокруг человека.

Сопоставительный анализ нумерологических фразеологических единиц (ФЕ) в структурно-грамматическом аспекте направлен на выявление особенностей, сходства и различия грамматической структуры ФЕ в английском, русском, татарском и таджикском языках.

Наиболее употребительной моделью нумерологических ФЕ является «Num + N» («числительное» + «существительное»): рус. «первая ласточка»; рус. «первой статьи»; рус. «первый сорт»; рус. «шестое чувство» – англ. «sixth sense»; англ. «second sight» в значении «ясновидение»; тат. «жиде былтыр» в значении «очень давно»; тат. «ике йөзле» в значении «быть двуличным»; тат. «бер катардан»

в значении «одного поля ягоды»; тат. «бер иштэн» в значении «два сапога пара»; тадж. «як олам» (букв. «один мир») в значении «очень много»; тадж. «як пул» (букв. «одна копейка») в значении «мало, незначительно».

«...**як олам** корро саришта мекардаги бояд шуда бошад.» (ФМ, II, 488) – ...он уже, наверное, управится со многими делами.

– Да, – согласились поминавшие, – она у вас, действительно, была красавица... Женщина **первый сорт** (А.П. Чехов. «В почтовом отделении»).

В качестве второго члена таких ФЕ чаще всего выступают количественные числительные.

Как показало исследование Х. Маджидова, в таджикском языке особенно часто встречаются числительные «як» – один, «ду» – два, «чор» – четыре, «хафт» – семь, «сад» – сто [2, с. 34–58].

Проанализировав нумерологические ФЕ в английском и татарском языках, Л.Р. Гизатуллина выделила наиболее продуктивные числительные: «бер» – один, «ике» – два, «өч» – три, «дүрт» – четыре, «биш» – пять, «жиде» – семь, «тугыз» – девять, «ун» – десять – в татарском языке и «one», «two» – в английском. В русском языке таковыми являются «один», «два», «семь» [3, с. 36–58].

Использование числительных в составе ФЕ «Num» + «N» («числительное» + «существительное») связано с различными древними историческими и мифологическими реалиями. Так, числительное «один» – «як» – «бер» – «one» связано с представлением людей о целостности мироздания, единством объекта суждения и вообще с единством всех начал: тадж. «як нафас» (букв. «одно дыхание») в значении «немногое, мгновенно»; тадж. «як дуньё» (букв. «один мир») в значении «большой, огромный»; тадж. «як бало» (букв. «одна беда») в значении «одинаковый, в одном ряду»; рус. «одним духом»; рус. «одним словом»; рус. «одним махом»; тат. «бер иштэн» в значении «два сапога пара»; тат. «бер катардан» в значении «одного поля ягоды, похожи»; тат. «бер тын» в значении «в один миг, не успеешь глазом моргнуть»; тат. «бер мизгел» в значении «не успеешь обернуться, в два счёта, в мгновение ока»; англ. «(with) one accord».

В таджикском языке ФЕ «гапи (касе) якта» (букв. «(чьё-либо) слово») употребляется в значении «(кто-либо) решителен».

«**Гапи ман якта.** Ман намеравам. Не, не!» (П. Толис, II, 280) – *Решено! Я не пойду! Нет, нет!*

Числительное «ду» – два в составе ФЕ «Num» + «N» в таджикском языке связано с представлением о незначительном количестве: тадж. «ду пул» (букв. «две копейки») в значении «малоценное»; тадж. «ду танга» (букв. «две монеты») в значении «недорогое, малозначительное»; тадж. «ду дахан» (букв. «два рта») в значении «небольшое, малое».

В человеческом аспекте двойка является символом двойственного Андрогина, разделяющего человеческое существо на женскую и мужскую природу, а также есть символ женского начала и появления первого противоречия. Двойственность, лежащая в основе самого числа, предопределила два его значения, одно из которых является символом невежества (следствие разделённости, закономерно ведущей к следующему этапу деградации – невежеству), и символом единой мудрости, которая рождается из преодоления двойственной природы

невежества. Особой нелюбовью к этому числу отличились пифагорейцы, не любившие двойку за вносимое в мир начало разделения.

В татарском языке с цифрой «два» ассоциируется неопределённое положение, неясная позиция, часто противоречащие друг другу установки, взгляды: тат. «ике тәләйле»; тат. «ике йөзле» в значении «двуличный»; тат. «икенең берсе» в значении «один из двух»; тат. «ике этәч» в значении «два петуха».

«Монда хәзәр икенең берсе: я хәзәр безгә ябыша, я без аңа ябышабыз» (Н. Исәнбәт).

В русском языке такие ФЕ имеют структуру «Ргер» + «Num» + «N»: «между двумя стульями»; «между двух огней»; «на два фронта»; «(палка) о двух концах».

*«Большие доходы от концертов и клироса всё же не покрывали расходов, а жать сок из крепостных певцов, держать их в чёрном теле Голицын – в отличие от тех же Шереметевых – не хотел и в зените славы своего хора оказался вынужденным его распустить. Беда была в том, что князь всё ещё сидел **между двух стульев** – придворного и артиста»* (Ю. Нагибин. «Сильнее всех иных великий»).

В английском языке большее употребление получило порядковое «second»: «the Second Advent» (второе пришествие), «second to none» (никем не превзойдённый), «a good second» (спортсмен, пришедший к финишу почти одновременно с первым).

Merchant: How is the man esteem'd here in the city?

Angelo: Of very reverend reputation, sir,

Of credit infinite, highly belov'd,

***Second to none** that lives here in the city...*

(W. Shakespeare. «The comedy of errors»).

Цифра «четыре» – «чор» – «дүрт» – «four» отражает древнее представление о четырёх сторонах света (север, юг, запад, восток). В этих четырёх сторонах представлялся весь свет, всё мироздание. Данное явление подтверждается в татарском языке выражением «дүрт китап» (букв. «четыре книги» – Библия, Псалтырь, Евангелие, Коран). В таджикском языке цифра «чор» ассоциируется с конечностью и целостностью явлений, предметов: «чахор тараф» (букв. «четыре стороны») в значении «езде, всюду»; «чор абзол» (букв. «четыре снаряжения») в значении «со всеми атрибутами, элементами»; «чор дахан» (букв. «четыре рта») в значении «определённое количество».

Кроме того, отмечено ФЕ «чашмони (касе) чор» (букв. «(чи-либо) четыре глаза») в значении «нетерпеливо ожидать чего-либо».

В татарском языке отмечены ФЕ с числительным «четыре», указывающие на явно излишнее количество органов человеческого организма для подчёркивания абсурдности происходящего, что ведёт к стилистическому выделению действия: «дүрт куллап» в значении «обеими руками, с распростёртыми объятиями».

Число «шесть» соответствует шести направлениям пространства (по два на каждое измерение) и прекращению движения (так как творение мира длилось шесть дней). Это число символизирует равновесие или союз двух стихий (огня и воды) и тем самым характеризует человеческую душу. В татарском языке дан-

ное число может выражать интенсивность действия: «алты авыз» (букв. «шесть ртов») в значении «трещотка, тараторка, балалайка бесструнная, болтливый человек».

Цифра «семь» в народном языке имела особое, магическое значение. Возможно, использование цифры «семь» – «хафт» – «жиде» – «seven» связано с античным представлением о семи слоях космических тел, куда входила Земля как один из таких слоёв. Может быть, это связано с «семью чудесами света», которыми назывались в древности семь сооружений, поражавших современников своею грандиозностью и великолепием, которые пользовались огромной популярностью и так прочно вошли в сознание людей: египетские пирамиды; висячие сады Семирамиды в Вавилоне; Храм Артемиды в Эфесе; статуя Зевса работы греческого скульптора Фидия; гробница Мавзола, властителя Карики, в Галикарнасе, украшенная барельефами и статуями; Колосс Родосский – медная статуя более 70 м высотой у входа в гавань Родоса, изображавшая Гелиоса (бога солнца у древних греков); мраморная башня маяка на острове Фаросе – около 180 м высотой.

Эта цифра придаёт содержанию ФЕ таджикского языка оттенок целостности, неделимости, законченности: тадж. «хафт пушт» (букв. «семь поколений») в значении «предки»; тадж. «хафт кабат» (букв. «семь слоёв») в значении «бесподобный».

В английском языке цифра «seven» считается счастливой и символизирует порядок и гармонию: «(on) cloud seven (nine)» в значении «бесконечно счастлив, на седьмом небе»; «in the seventh heaven» в значении «на седьмом небе от счастья, радости». Кроме того, встречается ФЕ со структурой «Num» + «and» + «Num»: «sevens and elevens» в значении «наиболее желательный результат при игре в кости».

– *How've you been lately?*

– *Aren't complained yet. Everything's **sevens and elevens*** (A. Cronin. «A song of sixpence»).

В русском же языке в расширенной структуре эта цифра ассоциируется как с неопределённостью, неудобством: «седьмая (десятая) вода на киселе»; «семеро ворот, а все наоборот»; «семь пятниц на неделе», так и при описании успешных, одарённых, людей: «семи пядей (пяденей) во лбу»; «великолепная семёрка».

*«Говорю это от души, от чистого сердца, по-родственному. Уж как бы там ни было, а я вам хоть дальний родной, хоть по пословице, и **седьмая вода на киселе**, а всё-таки родственник»* (Ф. Достоевский. «Бедные люди»).

В татарском языке примером данной структуры является ФЕ «жиде бабадан» в значении «от семи дедушек, очень давнишнее, старинное наследие многих поколений». Число «семь» в татарском языке связано с религией и отражает обычаи и ритуалы исламского народа; встречается в структуре «Num» + «N» + «V»: «жиде азан кычкыру» в значении «читать молитву семь раз».

Рассмотрев нумерологические ФЕ русского, английского, татарского и таджикского языков в целом, можно отметить, что структурно-грамматический анализ свидетельствует о значительном сходстве структурно-грамматической организации изучаемых ФЕ исследуемых языков.

Summary

L.R. Sakaeva. Structural-Grammatical Organization of Numerological Phraseological Units of Anthropological Orientation in Russian, English, Tatar and Tajik Languages.

The article is devoted to comparative analysis in structural-grammatical aspect of numerological phraseological units in the Russian, English, Tatar and Tajik languages. The most widely used model of numerological phraseological units is "Num + N". As the research showed, these are "one", "two", "four", "seven", "hundred" in the Tajik language; they are "one", "two", "three", "four", "five", "seven", "nine", "ten" in the Tatar language; "one", "two" in the English language; and "one", "two", "seven" in the Russian language.

Key words: numerological phraseological units, numeral, structural-grammatical aspect.

Литература

1. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 452 с.
2. Маджидов Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка: Дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 1995. – 423 с.
3. Гизатуллина Л.Р. Нумерологические фразеологические единицы в английском и татарском языках: Дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2004. – 170 с.
4. Алефиренко Н.Ф. Структурно-семантический анализ компаративных фразеологизмов в современном украинском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1978. – 225 с.
5. Алёхина А.И. Фразеологическая антонимия в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1968. – 23 с.

Поступила в редакцию
24.04.08

Сакаева Лилия Радиковна – кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии факультета иностранных языков филиала Казанского государственного университета в г. Набережные Челны.

E-mail: liliasakaeva@rambler.ru